

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Е. И. Мельникова

ГОРОД И ЕГО ШКОЛА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ В ПЕТРОГРАДЕ-ЛЕНИНГРАДЕ (1917–1934 ГГ.)

УДК 371

ББК 74.03(2)

В статье рассматриваются вопросы становления советской школы в Ленинграде 20-х годов XX века. Показаны ее типы и виды, статистическая динамика развития, обусловленность образовательными потребностями горожан.

Ключевые слова: образовательная урбанистика, городская образовательная среда, петербургская школа, городская система образования, школьная сеть.

E. I. Melnikova

CITY AND ITS SCHOOL: PROBLEMS OF SCHOOL NET DEVELOPMENT FROM PETROGRAD TILL LENINGRAD (1917–1934).

The article shows points of Soviet school formation in Leningrad in the 1920^{ies}. There are types and forms of Soviet school, its evolution in statistics that is influenced by educational needs of citizens.

Key words: educational urbanistics, city education environment, Petersburg school, city system of education, school net.

Послереволюционные годы стали одним из самых сложных периодов в становлении советской школы: остро

стоял вопрос о создании принципиально новой школы, новой системы учебных заведений, которые бы способствова-

ли формированию «нового» советского человека. Решение этого вопроса затрудняло общее тяжелое положение в стране и городе. Транспортная разруха, топливный и сырьевой кризис, голод и уход большого количества рабочих Петрограда на фронт вели к сокращению населения города и к закрытию многих предприятий. Численность населения Петрограда сократилась в 1918—1920 гг. более чем в 2 раза и составила к 1920 г. около 722 тыс. человек. Огромный город, насчитывающий в 1917 г. свыше 1,5 млн. населения, выглядел практически обезлюдевшим [6. С. 500].

Но уже 29 октября 1917 г. в Петрограде была организована Государственная комиссия по просвещению во главе с народным комиссаром А. В. Луначарским. В тот же день было опубликовано его обращение ко всем гражданам республики, в котором излагались основы советской политики в области народного образования. 15 ноября прозвучали обращения Наркомпроса «Ко всем учащим» и «К учащимся» с призывом вместе с трудовым народом «строить новую народную школу».

Конец 1917 и первую половину 1918 гг. можно назвать периодом ликвидации старой, дореволюционной школы. В этот период произошел ряд важнейших перемен в системе образования. Все учебные заведения — государственные и частные — были переданы в ведение Наркомпроса. Были введены выборность педагогов, совместное обучение мальчиков и девочек, специальным декретом церковь отделялась от государства, школа — от

церкви, Закон божий был изъят из числа учебных предметов, проведена реформа правописания.

В августе 1918 г. в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд по просвещению, на котором были намечены основные пути развития советской школы. Съезду предшествовала большая подготовительная работа, центрами которой были Москва и Петроград, где были составлены самостоятельные проекты «Положения», которые и были представлены в Государственную комиссию по просвещению.

На основе этих проектов по решению съезда в октябре 1918 г. были опубликованы «Положение» и «Декларация» о единой трудовой школе, в которых было прописано, что организация обучения от детского сада до высшей школы должна представлять собой стройную систему, в центре которой находится единая трудовая школа с бесплатным и совместным обучением. Трудовая школа должна делиться на две ступени: I ступень — с пятилетним сроком обучения, для детей от 8 до 13 лет, и II ступень — с четырехлетним сроком обучения, для детей от 13 до 17 лет. Обучение в школах обеих ступеней должно носить общеобразовательный и политехнический характер.

Строительство новой школы в Петрограде протекало в крайне трудных условиях гражданской войны, по сути, осажденного города. Произошло резкое снижение уровня учебной работы, особенно в средней школе.

Это было обусловлено тремя главными причинами. Во-первых, хозяйственной разрухой и отсутствием

самого необходимого для поддержания нормального учебного процесса: отопления, освещения, учебников и учебных пособий и т. д. Многие школы города не работали, и даже в тех школах, в которых велись занятия, на уроках, как правило, присутствовало меньше половины учащихся. Остальные, особенно дети беднейших слоев населения, из-за недостаточного питания и отсутствия теплой одежды не могли посещать школу. Также остро стоял вопрос о школьных помещениях, которые в большинстве были заняты воинскими частями и лазаретами.

Во-вторых, многие из учителей оказались в крайне трудном материальном положении, большая часть вынуждены были оставить педагогическую работу, а шедшая им на смену молодежь, как правило, не обладала ни достаточными знаниями, ни опытом.

В-третьих, осуществление радикальной задачи «революционной ломки» школы нанесло ей непоправимый урон. Старая школа была педагогически разрушена, но никакой принципиально новой школы, тем более в ее идеале, быстро построить не удавалось. Это признавал даже А. В. Луначарский. Курс на разрушение старой школы в условиях стремительного ухудшения материального положения системы образования вызвал падение качества обучения при постепенном возрастании количества учащихся в период послевоенного восстановления Петрограда. Именно количественные показатели стали основным критерием развития системы образования в советский период.

Работа в области становления и укрепления новой школы продол-

жалась достаточно активно, так как советской власти было необходимо внедрение новой идеологии в массы, воспитание «новых» людей. Только за десять месяцев — с июня 1918 г. по март 1919 г. — в Петрограде был произведен ремонт более 200 школьных зданий [6. С. 553]. С октября 1918 г. все школьники Петрограда снабжались бесплатными горячими завтраками. Дети менее обеспеченных родителей брались на полное содержание. Это было особенно важно потому, что большое число детей, оставшихся в годы гражданской войны без родителей, бросали школу и пополняли ряды беспризорников.

Активные действия Советской власти привели к тому, что к концу 1918 г. в Петрограде в ведение Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области перешли все учебные заведения бывшей городской управы, Марининского ведомства и большинство частных школ. К январю 1919 г. в Петрограде было закрыто 32, слито 12 и национализировано 68 частных учебных заведений. Были ликвидированы сословно-дворянские учебные заведения: кадетские корпуса, институты благородных девиц, а также все учебные заведения духовного ведомства. В результате проведенной реорганизации по «собираанию школы» (термин того времени) новая единая школьная сеть Петрограда уже в 1919 г. включала 382 школы (94,3 тыс. учн.), в том числе 188 школ с классами II-й ступени (6–9-й классы). Общее же число учащихся в них составило 95 тыс. человек, включая 17 тыс. во II ступени [6. С. 549].

Параллельно данным процессам активно открываются школы рабочей молодежи. Осенью 1918 г. издается специальный указ, в котором определяются основы их деятельности:

«1. Обязательное обучение подростков, в возрасте от 15 до 17 лет включительно, занятых в фабрично-заводских, ремесленных, торгово-промышленных предприятиях, государственных и советских учреждениях.

2. Систематические учебные занятия в школах для подростков производятся в свободное от работы время 6 раз в неделю в продолжение не менее 2-х часов» [5. С. 26].

Необходимо помнить, что в дореволюционном Петербурге уже существовали подобные школы — элементарные начальные училища и школы для малолетних рабочих при заводах, созданные Русским техническим обществом. К 1914 г. количество этих школ в Петербурге составляло около сорока. Первая же советская школа рабочей молодежи в Петрограде была открыта в 1918 г. при Путиловском заводе и верфи в здании бывшей дирекции завода для 750 учащихся. С октября 1918 г. по апрель 1919 г. в Петрограде было открыто 29 школ рабочей молодежи. Занятия в них проводились вечером после работы по программам классов I и II ступеней. Это был первый советский опыт организации обучения в непосредственной связи с производством. Одними из лучших школ города были школа Путиловского завода, самая большая в Петрограде, и школы Обуховского и Невского машиностроительных заводов. Всего же в Петрограде к 1920 г. было 39 школ

рабочей молодежи, в которых обучалось более 6200 человек.

Также именно в Петрограде началась практика организации школ-клубов при предприятиях, которые, в отличие от Москвы и некоторых других городов, в городе на Неве стали преобладающей формой образования для рабочих-подростков. Работа этих школ носила характер внешкольного образования, рабочие-подростки собирались в вечернее время в одном из свободных помещений завода. После наплыва тысяч учащихся их рост к 1919 г. падает, число учащихся стало быстро уменьшаться. Проблема обострялась тем, что к этому времени в промышленности начинает ощущаться большой недостаток в квалифицированной рабочей силе. Именно на базе заводских и фабричных школ-клубов в дальнейшем в Петрограде были созданы первые школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

Еще одним из направлений работы по созданию сети «новой» школы была организация опытно-показательных образовательных учреждений. Коллегией Отдела единой трудовой школы 11 октября 1919 г. утверждается самое первое в истории советской школы «Положение об опытно-показательных учреждениях, состоящих в ведении Наркомпроса». В «Положении» говорится, что «задача опытно-показательных школ в том, чтобы усилиями лучших культурных работников способствовать делу изыскания путей и средств к дальнейшему осуществлению идей трудовой школы, особенно ее второй ступени, связи с окружающей общественно-трудовой

жизнью, применительно к местным условиям, а также к наглядному ознакомлению деятелей просвещения и трудовых масс населения со способами этого достижения» [4. С. 19].

Основными признаками опытно-показательных школ были следующие: «... ведут опытно-исследовательскую работу в области организационной, учебно-педагогической, научно-методической; ведут систематический учет поставленных опытных заданий; являются педагогическими лабораториями при Научно-педагогической секции ГУСа и методических бюро, разрешают опытным путем проблемы, выдвигаемые педагогической практикой; ведут плановую работу с учительством массовых школ» [4. С. 20].

К началу 1920 г. число опытно-показательных учреждений в стране выросло до 71, но в июне была проведена их перерегистрация, в результате которой их количество сократилось до 36. В июле 1922 г. на Третьей Всероссийской конференции опытно-показательных учреждений был представлен доклад о работе Петроградского отдела народного образования. Опытные школы Петрограда тогда разделяли на 2 группы: группа учреждений, существующих много лет, «старые», т. е. дореволюционные педагогические учреждения; «новые» учреждения, возникшие в условиях советской школы. К числу старых учреждений относился, например, школьный городок имени Сан-Галлан, который в дореволюционное время состоял из группы школ вокруг Петроградской учительской семинарии. Вокруг нее группиро-

вались начальная школа, мастерские по изготовлению наглядных пособий, педагогические курсы, музей наглядных пособий.

Постановлением Большой коллегии Петроградского губернского отдела народного образования от 11 марта 1921 г. было возбуждено ходатайство перед Петроградским исполкомом о переименовании городка Сан-Галлан в городок имени К. Д. Ушинского и об установлении там ему памятника. Учительская семинария имени Сан-Галлана была реорганизована в Петроградский институт народного образования. В городке была открыта школа II ступени при этом институте и организованы 3-летние курсы по типу высшего учебного заведения, а также инструкторские курсы. Городок разросся в большое опытное учреждение. Стоит отметить, что во главе мастерских городка стоял известный еще в дореволюционное время методист ручного труда Г. А. Гио. Правда, на конференции отмечалось, что постановка обучения в мастерских «не отвечала требованиям новой, советской педагогики» [4. С. 66].

К новым учреждениям в Петрограде относилась «Школа Челюстинкина», получившая свое наименование по имени заведующего, советского педагога И. А. Челюстинкина. Школа находилась на Крестовском острове и официально именовалась «189 Петроградская трудовая школа». В ней преобладали лабораторные работы в связи с трудовыми процессами по циклу естественно-математических наук, при школе имелось свое учебное приусадебное хозяйство (учхоз).

Несмотря на определенные достижения в становлении советской школьной системы, она находилась в Петрограде в стадии первоначального становления. Наиболее трудным периодом в истории петроградской школы было время, наступившее после окончания гражданской войны, особенно зимой 1920/21 г., когда вызванная войной общая хозяйственная разруха в стране особенно сильно сказалась на жизни города. В результате этого в 1921–1922 гг. происходило даже временное сокращение школьной сети, которое в предшествующие годы ценой больших усилий удалось предотвратить. Несмотря на то что общее число учащихся средних школ Петрограда в 1921/22 выросло по сравнению с 1919/20 учебным годом более чем на 10 тыс., число городских школ за эти два года сократилось более чем на 20 %. Закрывались школы главным образом из-за отсутствия необходимой материальной базы (топлива, оборудования, учебных пособий). Такое положение имело место и в других городах страны.

Поэтому сразу же после окончания гражданской войны встал вопрос «о решительном упорядочении всего дела народного образования». В январе 1921 г. состоялось первое партийное совещание по народному образованию, поставившее вопрос о путях укрепления школы в новых условиях, на нем было принято решение об общей реорганизации всей школьной сети РСФСР в сторону снижения сроков обязательного общеобразовательного обучения. Было установлено, что основным типом школы должна явиться

школа-семилетка, охватывающая детей в возрасте от 8 до 15 лет. Семилетнюю школу составили две ступени: первая ступень — четырехлетняя (пятый год обучения был присоединен ко второй ступени) и вторая — трехлетняя. Два старших класса школ второй ступени было предложено преобразовать в техникумы. Школа-семилетка стала этапом подготовки учащихся для профессиональных школ и техникумов.

Особенно можно отметить создание в 1920–21 учебный год специальных групп, где дети могли проводить время после школы. Организация таких групп была обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечить «организованное времяпрепровождение детей трудового населения, предоставленных после школьных занятий обычно самим себе или улице». По инициативе Отдела было решено продлить школьный день за пределы табели и тем самым «дать возможность пролетарским детям проводить свое время после уроков в лучших условиях». Школе, таким образом, были предоставлены широкие средства «поднять общее развитие детей, индивидуализировать их на кружковых занятиях согласно склонностям, вкусам и способностям, развить трудовые навыки, поставить экскурсионное дело и т. д.». Право продленного дня массовой школе в 1920–1921 учебном году широко было предоставлено, но оказалось, что к этому важному начинанию массовая школа оказалась неподготовленной: «во многих школах продленный день вылился, как и можно было ожидать, в совершенно

неправильные формы, вроде “учебы”, репетиторства, иногда просто “пастбища” детей» [5. С. 13].

Интересен опыт создания летних школ. Еще летом 1918 г. удалось открыть первые летние колонии для детей беднейших родителей. В дальнейшем число их быстро росло. Летние школы прививали учащимся любовь к природе, к эксперименту, физическому труду, сплачивали детские коллективы. Лучшими летними школами Петрограда в 1921 г. были 27-я школа Петроградского района, руководимая И. Челюсткиным, и 2-я школа Выборгского района, руководимая Е. Брюнелли.

Активная созидательная деятельность органов советской власти привела к тому, что с 1922—1923 гг. положение петроградской школы стабилизируется. Процессы слияния школ и «уплотнения» учащихся уступают место естественному расширению школьной сети. Школы—пятилетки преобразовываются в семилетки и десятилетки. В 1922/23 г. в Петрограде насчитывалось 122 школы-пятилетки, к 1926/27 г. — лишь 69 пятилеток, а к осени 1927 г. в городе оставалось только 37 пятилеток, остальные же были превращены в семилетки и десятилетки [3] (см. таб. 1).

Росло и общее число учащихся в школах Ленинграда. В 1922/23 учебном году в школах города обучалось 103800 учащихся, а уже в 1928/29 — 154500. Особенно заметно было это увеличение за счет роста числа учащихся в классах II ступени (в 6—9-х классах). Например, только в 1926 г. во II-ю ступень перешло 85 % всех учащихся, окончивших I-ю ступень [3. С. 10].

Большие трудности в рассматриваемый период были связаны именно с решением вопроса о работе ленинградских школ II ступени. Наследием дореволюционной петербургской школы стало то, что ленинградская советская школа II ступени являлась преимущественно словесной, не дававшей подготовки к трудовой деятельности и не обслуживающей широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. Выпускники ленинградских школ II ступени, как правило, не имели при этом достаточной подготовки для поступления в вузы. Поэтому, стремясь сблизить школу с жизнью, ЛГОНО, в сотрудничестве с ВАКСМ, обратил внимание на практическую беспомощность окончившего единую трудовую школу II ступени при поступлении в вуз.

В итогах первого десятилетия существования новой системы образования отмечалось, что «традиционное стремление большинства учащихся по окончании средней школы идти в вуз, с одной стороны, невозможность по причинам, от нас не зависящим, удовлетворить даже на 20—25 % это стремление, с другой, и, наконец, полная неподготовленность к непосредственной работе на производстве, с третьей, — побудило ЛГОНО озабочиться созданием в школе таких условий, которые подводили бы учащегося к той или иной области практической работы по окончании трудовой школы» [5. С. 16].

Как результат обсуждения данного вопроса, является введение в школу одного из трех профуклонов: 1 — коммунальный (подготовка работников

для обслуживания коммунального хозяйства), 2 — индустриальный, с целью подведения учащегося к работе на фабричном или заводском предприятии, 3 — сельскохозяйственный уклон. Ученики проходили практику на соответствующих предприятиях и в учреждениях. Неразвитость профессионально-технического образования, отсутствие материальных возможностей для его совершенствования привели к тому, что на общеобразовательную школу все чаще стали смотреть как на место подготовки рабочей силы. Между тем, уклоны имели педагогическое значение именно в плане ознакомления учащихся с практикой жизни, их ориентацией на тот или иной вид труда. Первые попытки перестройки школ II ступени были начаты в Ленинграде еще в 1924 г. в связи с решением Наркомпроса о профессионализации 8—9-х классов и введении профуклонов. Правда, в Ленинграде, в отличие от большинства других городов, сохранилось довольно много и обычных общеобразовательных школ II ступени. В 1928 г. в городе было 69 профессиональных и 53 общеобразовательные школы II ступени.

Особенно большое распространение в Ленинграде в 1924—1929 гг. получили школы II ступени с индустриальным уклоном. Несколько позднее (с 1926 г.) появляются школы, связанные с химической и электротехнической промышленностью. Школы с индустриальным уклоном обычно прикреплялись к наиболее крупным промышленным предприятиям города, которые несли над ними шефство: создавали в школах мастерские, снабжа-

ли их инструментами, станками, посылали в них в качестве преподавателей по труду наиболее квалифицированных мастеров и рабочих.

Что представляли собой школы с индустриальным уклоном, видно на примере работы 229-й школы, одной из лучших школ города. Она работала на хозрасчете, арендуя у хозяйственных органов производственные помещения, оборудование. «Производство здесь было организовано по заводскому типу — с цехами (деревообделочным, токарным, слесарным, кузнечным), мастерскими (швейной, трикотажной и переплетной), конторой и складами. Имела школа и учебно-производственное оборудование: электромоторы, паровые машины, динамо-машины. Изготавливаемая учащимися продукция поставлялась государственным и кооперативным организациям. Годовой оборот школы составлял в 1927 г. более 92 тыс. руб. Учебный день в школе обычно делился на две половины: в первую половину — занятия, во вторую — работа в мастерских. Помимо учителей, к преподаванию в школе было привлечено 28 рабочих» [1]. Правда, следует иметь в виду, что так хорошо оборудованы были далеко не все ленинградские школы с индустриальным уклоном.

Широкое распространение получили в Ленинграде школы с коммунальным уклоном, которые должны были готовить молодежь к работе в коммунальных и торговых учреждениях. Здесь преподавались бухгалтерия, машинопись, гражданское право, а также ряд специальных коммерческих дисциплин. Практику учащиеся этих школ проходили в наиболее крупных

коммунальных учреждениях города.

Весьма показателен и опыт работы ленинградских школ с сельскохозяйственным профилем. Такие школы обычно имели свои подсобные хозяйства, в которых летом дети проходили сельскохозяйственную практику.

Существовали в Ленинграде, наконец, и школы, специализировавшиеся по иным направлениям, в частности, школы с педагогическим уклоном. В целом же надо отметить, что профессионализация школ II ступени в Ленинграде по сравнению с другими городами не носила всеобъемлющий характер. «Ленинград стоит на той точке зрения, что школа не может дать готового работника какой бы ни было квалификации, что это не ее задача. Общеобразовательная школа должна сохранить свое лицо политехнической школы», — писал Векслер [1. С. 42].

Реорганизация по превращению общеобразовательной школы в профессиональную повлекла за собой непредвиденные и нежелательные явления. Профессионализация осуществлялась в слабой мере, так как большинство общеобразовательных школ (не только в провинции, но и в крупных городах) не имело кадровых и технических возможностей, чтобы дать выпускникам требуемую профессиональную подготовку. Наряду с этим, из-за постоянного роста числа учащихся всех ступеней неизменно оставался низким уровень общеобразовательной подготовки выпускников школ, что создавало большие трудности в обеспечении необходимой подготовкой будущих студентов вузов [7. С. 562].

Наряду с введением профуклонов, в середине 1920-х гг. в городе при промышленных предприятиях начали создаваться так называемые фабрично-заводские семилетки (ФЗС) в качестве общеобразовательной базы для профессиональных школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). По положению о ФЗС, учащиеся непосредственно участвовали в заводском и фабричном производстве. Задача таких учреждений заключалась в том, чтобы «дать учащимся знакомство с трудовыми приемами и процессами, сообщить навыки в обращении и применении общеупотребительных инструментов... дать учащимся не только понимание процессов производства, но и некоторые технические умения» [7. С. 564]. ФЗС были тесно связаны с промышленными предприятиями, это выражалось в том, «... что учащиеся входят в пионеротряды и ячейку ВЛКСМ при заводе; что школа укомплектовывается преимущественно детьми рабочих данного завода, увязывая комплектование 1-й группы с детсадом при производстве, в целях организованного перевода детей из детского сада в школу; что школа организационно, программно и по методам своей работы связывается со школой ФЗУ в целях построения в дальнейшем работы школы ФЗУ на базе семилетки» [7. С. 564].

В 30-е годы произошли новые серьезные изменения в преобразовании школьной сети. Основными их направлениями были развитие начальных школ и развертывание старших классов на базе семилетней школы (8, 9 и 10). (Табл. 1.)

Таблица 1.

Школьная сеть города Петрограда — Ленинграда 1923 г., 1930 г., 1934 г. [2]

Годы	Шк. I ступени	Шк. II ступени	Шк. I и II ступени	ФЗС	ФЗД	Вспомогат. школы	Шк. нац. мен.	ФЗУ	Рабфаки
1923	109	121						60	
1930	53		124			17	10	48	7
1934	55		8	55	57	23+3		48	39

Главным достижением начала 30-х годов стало введение всеобщего начального обучения (постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июля 1930 г.) и нацеленность на переход ко всеобщему семилетнему обучению. Это было необходимо потому, что развитие социалистического строительства и связанные с этим задачи по подготовке кадров, ликвидация культурно-технической отсталости и коммунистическое воспитание трудящихся требовали скорейшего введения всеобщего начального обучения. Для осуществления этих решений партии ЦИК и Совнарком СССР в своем постановлении от 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» предусмотрели введение с 1930/31 учебного года повсеместного в СССР всеобщего обязательного обучения детей в объеме не менее семилетнего курса начальной школы в городах и рабочих поселках.

Широкий размах работы по введению всеобщего начального обучения, участие в ней общественности привели к крупным успехам всеобщего обучения в Ленинграде. Уже в 1931 г. 99,6 % детей школьного возраста было охвачено обучением. Если в 1929/30 учеб-

ном году в школах Ленинграда обучалось 174 тыс. человек, то в 1931/32 г. количество учащихся увеличилось до 231 тыс. человек, т. е. возросло на 48 %, в то время как все население города увеличилось за это время на 501 тыс. человек, т. е. на 22,4 % [8. С. 66].

В 30-е годы возникла острая потребность в кадрах средней и высшей квалификации, поэтому возрастало значение средней общеобразовательной школы. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 августа 1932 г.) было записано: «В целях осуществления программы партии «О проведении бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет», а также в целях скорейшего поднятия уровня общеобразовательной и политехнической подготовки учащихся средней школы, расширения подготовленных контингентов для высшей школы и устранения возрастного несоответствия между средней и высшей школой приступить, начиная с 1932/33 учебного года, к реорганизации семилетней политехнической школы в десятилетнюю» [7. С. 551]

В постановлении ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сен-

тября 1931 г., наряду с отмеченными достижениями в строительстве советской школы (рост числа учащихся, обучение на родном языке и т. д.), были указаны и ее серьезные недостатки, среди которых главным было отсутствие достаточного объема общеобразовательных знаний у выпускников.

Один из путей решения данной проблемы — создание «в каждом районе и во всех городах сети образцовых школ, поставленных в более благоприятные материальные условия и сосредоточивших лучшие педагогические силы с тем, чтобы учительские массы... могли учиться в них строительству политехнической школы», где на высоком уровне давались бы общеобразовательные знания. Такие школы создавались как опорная база в деле методического руководства массовыми школами и для повышения квалификации учительства: оказывали помощь в проведении методической работы, в разработке отдельных методических тем, учебных планов. Образцовые школы накапливали ценный методический опыт, который должны были распространять. В Ленинграде было организовано 10 таких школ.

На Первом Всероссийском конкурсе образцовых школ в 1932 г. первые премии были присуждены трем образцовым школам страны: Ленинградской 180 образцовой школе Петроградского района при заводе «Электрик», 25 образцовой школе Октябрьского района Москвы, Чебаковской сельской образцовой школе I ступени Ярославской области. На втором Всероссийском конкурсе образцовых школ в 1935 г.

первая премия была присуждена I образцовой школе Петроградского района Ленинграда. Опыт, накопленный в этих школах, был оценен как один из лучших на территории всего СССР [4. С. 108].

Особая роль в системе народного образования принадлежала рабфакам, которые формально не были отнесены к тому или иному типу общеобразовательных школ, но фактически были именно средними общеобразовательными школами для рабочей и крестьянской молодежи, не получившей ранее среднего образования. Наибольшее распространение в Ленинграде они получили к середине 30-х годов.

В результате к 1934 г. школьная система Ленинграда приобрела следующий вид: начальная школа (1—4-й классы), неполная средняя школа (5—7-й классы) и средняя школа (8—10-й классы).

Анализ развития школьной сети в Петрограде-Ленинграде в 20-е — нач. 30-х гг. выявил следующие особенности этого периода.

Во-первых, создание новой школьной системы строилось за счет обращения как к зарубежному, так и отечественному опыту, при этом в практически педагогической деятельности использовались различные подходы, теории и концепции. Так как Петроград-Ленинград оставался политическим, культурным и образовательным центром России в эти годы, то он неизбежно играл важную роль в выработке и распространении передовых идей по построению системы школьного образования для всей страны. Следует учитывать, что такие

города, как Москва и Петербург, имели самые развитые до революции системы образования и обладали большим потенциалом для изменений в сфере просвещения.

Во-вторых, важно отметить общее увеличение количества школ и рост количества учащихся в соотношении с детским населением города. Если в 1910 г. из каждых 100 детей в Петербурге в школах находилось в среднем около 50, то к 1929 г. уже практически 80 детей из 100 посещали школу [8. С. 68]. Развитие школьной сети приобрело системный, целенаправленный характер.

В-третьих, ведущим направлением в развитии ленинградской школы этого периода стала ориентация на ее профессионализацию, что являлось общей тенденцией советской школы (ФЗУ, рабфаки, профуконы, политехнизация). Вместе с тем, в Ленинграде в большей степени поддерживали идею

преимущественно общеобразовательного характера политехнической школы, не акцентируя внимание на ее углубленной профессионализации. Таким образом, научно-педагогическое сообщество Ленинграда своей позицией в 20-е гг. определило последующий выбор модели развития школы в 1930-е годы уже в масштабах всей страны.

В-четвертых, большую роль в распространении передового опыта по организации школы сыграли опытно-показательные и образцовые школы Петрограда-Ленинграда, в задачу которых входили поиск лучших методов и форм работы, разработка учебных планов и их реализация. Высокая оценка их деятельности на Всероссийских конкурсах и признание лучшими в стране определили перспективные линии развития образовательных учреждений молодого советского государства.

Список литературы

1. Векслер, И. По школам Ленинграда. (Из материалов инспекторского обследования) / И. Векслер // Народное просвещение. — 1927. — № 2. — С. 41—45.
2. Весь Петроград — Ленинград. Адресный справочник. — Пг., Л. : Отдел управления Петрогубисполкома, 1923. — 1231 с.; 1930. — 1580 с.; 1934. — 467 с.
3. Дубровская, О. Народное образование г. Ленинграда и губернии к 10-летию Октября / О. Дубровская // Просвещение. — 1927. — № 10. — С. 9—11.
4. Иванов, А. Г. Опытнo-показательные школы Наркомпроса РСФСР (1918—1937 гг.) / А. Г. Иванов. — Ярославль : Верхне-Волжское изд-во, 1969. — 124 с.
5. Левин, И. Ленинградская школа за 10 лет / И. Левин // Просвещение — 1927. — № 10 октябрь. — С. 12—18.
6. Народное образование // Очерки истории Ленинграда. В 6 тт. Т. 4. — М.-Л. : «Наука», 1964. — С. 547—580.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 1917—1941 гг. / Отв. редак.т. Н. П. Кузин, М. Н. Колмакова, З. И. Равкин. — М. : Просвещение, 1980. — 453 с.
8. Статистический справочник по гор. Ленинграду. 1930. — Л., 1930.